

Возвращение Ли Яояо в Китай в этот раз можно расценивать как очень неприятное.

С тех пор, как Ли Чжиян узнал о семейной истории Чэнь Лиго, то стал мешать Ли Яояо, превратив первоначально широкий и ровный путь к славе в ухабистую дорогу.

Но действия Лу Чжияна были тайными и, хотя Ли Яояо сначала сомневалась в нем, она быстро отбросила его как человека, мешающего ей. В конце концов, по мнению Ли Яояо, если Лу Чжиян узнает, что Чэнь Лиго не его биологический сын, то в ярости прямо отправит Чэнь Лиго к ней.

Но Лу Чжиян не отправил. Он не только этого не сделал, но и стал сильно опекать Чэнь Лиго. По мнению Ли Яояо, такое просто невозможно. Так что она сменила цель своего внимания на других людей, не сомневаясь в Лу Чжияне.

Из-за своего ошибочного мнения, Ли Яояо до сих пор не нашла виновника, а ее несчастья все продолжались. Все это время она находилась в состоянии нищеты и голода, даже ее отношения с новым мужем становились все холоднее.

Тем не менее, Ли Яояо все еще боялась.

Когда она вернулась домой, то не могла представить, что произойдет, если Лу Чжиян узнает, что Чэнь Лиго не был его биологическим сыном.

Возвращение Ли Яояо в Китай на этот раз было чистой случайностью. Ей нужно было посетить мероприятие в Китае, и она была вынуждена вернуться.

Вернувшись, первое, что она сделала, это тайно нашла Чэнь Лиго, желая хорошенько с ним поговорить.

Перед Чэнь Лиго поставили кофе со льдом. Он взял его и небрежно сделал глоток.

- Цзяшу, эти годы... мама обидела тебя, - сказала она с ласковым выражением лица.

Сначала Чэнь Лиго было все равно, но как только он увидел отношение Ли Яояо, его внутренняя королева драмы оживилась, края его глаз покраснели.

- Я так по тебе скучал, мама.

Ли Яояо была шокирована реакцией Чэнь Лиго. Ее выражение стало несколько неловким. Учитывая прошлую реакцию Чэнь Лиго, она думала, что он будет относиться к ней холодно и не ожидала такой энтузиазм – как будто неестественный.

- ЦзяньЦзянь... У мамы не было другого выбора...

Глаза Чэнь Лиго были красными. Он выглядел так, будто собирался заплакать.

- Мама, возьми меня с собой. Мне здесь плохо. Ты заберешь меня?

Лицо Ли Яоя мгновенно застыло, и она прошептала:

- Н-не говори мне, что он узнал...

Чэнь Лиго больше не мог сдерживаться: слезы текли из глаз, увлажняя длинные ресницы, придавая ему нежный и трогательный вид.

- Нет, не знает, но он плохо относится ко мне... Если ты все еще любишь меня, то забери с собой, мама. Сейчас у меня есть только ты.

Ли Яоя рефлекторно хотела отклонить почти невозможную просьбу юноши, но перед плачущим Чэнь Лиго она не могла прямо отказать, поэтому только сказала:

- У мамы сейчас плохие условия, если ты пойдешь со мной... ты можешь пострадать.

Чэнь Лиго схватил Ли Яоя за руку и сказал:

- Я не боюсь страданий. Возьми меня с собой. Я умоляю, мама, я правда не могу больше это терпеть. - Он вжился в роль настолько, что даже ему стало грустно. Как жаль, что он не мог сам себе поплодировать.

Только система в его разуме слабо проклинала: «Глупый X».

- Но, Цзяшу... Мама... правда хочет взять тебя с собой, просто мама не может сделать это, - сказала Ли Яоя с натянутой улыбкой.

Чэнь Лиго разочарованно посмотрел на Ли Яоя и в отчаянии опустил голову.

Женщина думала, что Чэнь Лиго будет винить ее, но вместо этого он горько рассмеялся и сказал:

- У мамы трудности. Я понимаю. Я не буду усложнять жизнь маме. Пока я знаю, что у мамы все хорошо, я могу быть спокоен.

- Цзяшу, мама все еще любит тебя, - быстро сказала Ли Яояо.

- Я знаю, - кивнул Чэнь Лиго.

Ли Яояо хотела сказать еще несколько трогательных слов, но почему-то, когда слова дошли до ее рта, они не прозвучали. Столкнувшись с таким хрупким и грустным Чэнь Лиго, ее поверхностное отношение наполнило ее чувством вины.

Чэнь Лиго взял салфетку и вытер слезы. Он кивнул Ли Яояо.

- Если так, я пойду первым.

- Цзяшу, ты пообедаешь с мамой? - спросила Ли Яояо Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго покачал головой.

- Мама, лучше, если ты уедешь. Если папа узнает об этом... Боюсь, что я... ты и я...

Страх Ли Яояо перед Лу Чжияном доходил до мозга костей. Как только она услышала, что сказал Чэнь Лиго, она прекратила свою вежливость и немедленно встала, прежде чем попрощаться с Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго смотрел вслед уходящей Ли Яояо, его сердце было наполнено отчаянием и беспомощностью.

- Почему, почему я должен страдать от этого? Я такой хрупкий, почему они хотят причинить мне вред! - Чэнь Лиго.

- ... - Система.

- Почему ты молчишь, малышка Тун?

- ... - Система. Кого, черт возьми, зовут «малышка Тун»?

Чэнь Лиго только что оценил свою игру на 89 баллов. Он посмотрел на уходящую Ли Яояо и надул губы. Он хотел продолжить. Юноша знал, что сильно напугал Ли Яояо и, вероятно, она не вернется некоторое время.

Выпив остаток кофе, Чэнь Лиго вернулся в колледж.

На следующий день его вызвал Лу Чжиян.

Лу Чжиян бросил стопку фотографий перед Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго поднял их и едва ли неожиданно увидел, как они с Ли Яояо обнимаются.

- ... - Чэнь Лиго.

Вот Лу Чжиян извращенец. Конечно, он все еще наблюдает за ним.

Лу Чжиян посмотрел в глаза Чэнь Лиго и спокойно спросил:

- Почему ты не сказал мне, что твоя мать вернулась?

- ... - Чэнь Лиго.

«Для чего тебе об этом говорить? Чтобы ты сразился с ней?»

Лу Чжиян увидел, что Чэнь Лиго не говорит, и решил, что тот обманул его.

- ЦзяньЦзянь, ты хочешь уйти с ней?

Когда Чэнь Лиго услышал вопрос Лу Чжияна, он понял, что Лу Чжиян не только следил за ним. Он даже более-менее знал содержание его разговора с Ли Яояо.

- ... - Чэнь Лиго.

Ооуф, конец игре.

- Скажи, Лу Цзяшу.

Лу Чжиян назвал полное имя Чэнь Лиго, показывая, что действительно зол.

Чэнь Лиго стиснул зубы.

- Я-я не хочу идти с ней.

Лу Чжиян услышал это и усмехнулся, взяв со стола записывающую ручку, и нажал на кнопку. Мгновение спустя были слышны крики и рыдания Чэнь Лиго, когда он сказал: «Мама, возьми

меня с собой. Мне здесь плохо. Ты забереешь меня?»

Когда прозвучала эта запись, Чэнь Лиго отчетливо почувствовал, как температура в комнате мгновенно упала.

- Объяснение? - сказал Лу Чжиян.

Чэнь Лиго отчаянно дрожал, не в силах сказать ни слова.

- Тебе нечего сказать? - равнодушно сказал Лу Чжиян.

- Мне нечего сказать, - упрямо ответил Чэнь Лиго.

В тот момент, когда он это сказал, то словно наступил на мину. Лу Чжиян тут же встал, подошел к нему и перекинул Чэнь Лиго через плечо.

Чэнь Лиго не ожидал этого - его перекинули через плечо как мешок с рисом, и он совсем не мог сопротивляться.

Лу Чжиян отнес Чэнь Лиго на второй этаж. Изначально это была игровая комната Чэнь Лиго, когда он был ребенком, но с тех пор, как он вырос, то больше не интересовался ею, и она была заперта.

Лу Чжиян со своим малышом на руках остановился у входа. Все это время лицо Чэнь Лиго было полно удивления и страха. Он не понимал, зачем Лу Чжиян принес его сюда.

Лу Чжиян толкнул дверь и бросил Чэнь Лиго на надувной матрас.

- ЦзянЦзян, когда ты был маленьким, разве ты не любил ездить на лошадке-качалке?

Глаза Чэнь Лиго расширились.

Лу Чжиян небрежно закрыл дверь и слегка улыбнулся Чэнь Лиго:

- Непослушных детей нужно наказывать.

Чэнь Лиго парализовало страхом. Его взгляд пробежался по комнате и, увидев определенный объект, он сразу понял значение слов Лу Чжияна.

В центре комнаты стояла красивая лошадка-качалка. Она явно была сделана на заказ. Она

была очень реалистичной, однако в седле лошадки был длинный выступ, безмолвно намекающий на его предназначение.

- ... - Чэнь Лиго.

«Лу Чжиян, а ты знаешь, как играть, а?»

Лу Чжиян увидел нереагирующего Чэнь Лиго и подумал, что тот напуган, поэтому мягко сказал ему на ухо:

- Оно было сделано по моему размеру.

Тело Чэнь Лиго застыло, из его рта вырвался прерывистый крик, как будто он сильно боялся.

- Эй, не плачь, папа расстраивается, когда ты плачешь.

Лу Чжиян, очевидно, целенаправленно сказал так, чтобы вызвать у Чэнь Лиго чувство аморальности.

Глаза Чэнь Лиго наполнились слезами. Он болезненно посмотрел на Лу Чжияна с мольбой в глазах.

Увидев это, Лу Чжиян не пошевелился ни на йоту. Одним плавным движением он поднял Чэнь Лиго и пошел к орудию. Не важно, как Чэнь Лиго боролся или умолял, Лу Чжиян даже не замедлился.

Борьба Лу Цзяшу только еще больше возбуждала Лу Чжияна. Будто он дразнил маленького зверька. Медленно он снял с Лу Цзяшу одежду, пока не увидел перед собой полностью обнаженную атласную белую кожу.

Соблазненный его тонкой шеей, эротическими красными сосками, пухлыми ягодицами и длинными стройными ногами, Лу Чжиян схватил тюбик смазки и начал растягивать дырочку Лу Цзяшу.

Хотя маленькое отверстие использовалось таким образом не в первый раз, оно было таким же узким и хрупким, как всегда. Лу Цзяшу, крепко захваченный Лу Чжияном, почувствовал, как холодный палец медленно растягивает его.

- Будь послушным, иначе можешь пострадать, - сказал Лу Чжиян.

Лу Цзяшу поднял взгляд, чтобы посмотреть на угрожающую фигуру лошадки-качалки, и

заплакал еще сильнее. Но его следы совсем не повлияли на Лу Чжияна... На самом деле Лу Чжиян давно был к этому готов.

Почувствовав, что дырочка почти готова, Лу Чжиян легко подхватил Лу Цзяшу и также легко нацелился на силиконовый фаллоимитатор.

- Нет, я не хочу... Я ошибся! Отпусти меня! - Чувствуя, как ледяная игрушка угрожающе исследует его вход, тело Лу Цзяшу начало содрогаться от страха.

Лу Чжиян не ответил и наклонил голову, чтобы поцеловать Лу Цзяшу.

Их переплетенные губы и языки издавали неоднозначные хлюпающие звуки. Лу Цзяшу почувствовал, что исследовали каждый миллиметр его рта, а от чувства удушья его мысли становились все более и более запутанными.

Лу Чжиян воспользовался шансом, чтобы немножко ослабить хватку.

Лу Цзяшу внезапно широко открыл глаза. Он почувствовал, как холодная игрушка медленно входит в его проход, создавая ужасную иллюзию, будто все его тело разрывается пополам.

- Ах..! - Жалобный крик сорвался с губ Лу Цзяшу.

Лу Чжиян с самого начала был осторожен. Хотя он хотел играть, но не хотел причинять вред Лу Цзяшу. Убедившись, что дырочка приняла силиконовый член и обхватила его. Он с намеком на злобу расслабил руки.

Весь вес Лу Цзяшу надавил на игрушку - и та сразу же глубоко вонзилась в него.

- Ах, ах!.. - Слезы текли непрерывно. Он крепко прижался к лошадке-качалке, плакал и умолял о пощаде. - Папа, не надо! Папа, мне страшно...

Лу Чжиян опустил голову и поцеловал уже стоявший член Лу Цзяшу. Он усмехнулся.

- Непослушных детей, которые лгут, нужно наказывать.

Сказав это, он отошел в сторону и нажал переключатель на стене.

Первоначально просто деревянный конь неожиданно начал раскачиваться.

- Ах!! - Грубое обращение с чувствительным проходом, непрекращающееся трение о нежную плоть и безжалостные удары по простате чрезмерно стимулировали его. У Лу Цзяшу

неконтролируемо текли слюни, а его глаза выражали его полную неспособность думать.

Лу Чжиян, бог знает откуда, взял тонкую мягкую кисть и медленно вел ей по отверстию Лу Цзяшу. Маленькой кисточкой он касался тех частей прохода, которые раздувались из-за толкающих движений фаллоимитатора, создавая ощущение непреодолимого зуда у Лу Цзяшу. Он продолжал умолять, не переставая плакать:

- Не надо, папочка... Ааа, аах, ааах!

Лошадь-качалка внезапно ускорилаь.

Действия Лу Чжияна заставили Лу Цзяшу невольно начать двигаться самостоятельно. Он крепко вцепился в движущуюся лошадку-качалку, плача. Он покачивал бедрами вверх и вниз, пытаясь уменьшить зуд.

- Хорошо чувствуется, Цзяшу? - спросил Лу Чжиян.

Лу Цзяшу оцепенело посмотрел на Лу Чжияна, из его горла вырвалась серия стонов, когда он кончил, содрогнувшись всем телом.

Только тогда Лу Чжиян остановил движение лошадки-качалки. Он снял Лу Цзяшу с игрушки и заключил в объятия.

Лу Чжиян услышал тихий хлюпающий звук, когда силиконовая игрушка покинула дырочку Лу Цзяшу.

Юноша откинулся в объятиях Лу Чжияна, не сопротивляясь и не говоря ни слова. Это продолжалось до тех пор, пока палец Лу Чжияна снова не вошел глубоко в проход Лу Цзяшу.

Палец Лу Чжияна погладил мягкую плоть. Его глаза сощурились, когда он улыбнулся.

- Цзяшу такой мягкий и теплый.

Лу Цзяшу захныкал и запротестовал.

Лу Чжиян поцеловал его в лоб и оглядел комнату, полную игрушек.

- У нас есть так много игрушек, как может Цзяшу не хотеть этого? - сказав это, он вытащил свой член, медленно вставляя его в него, прежде чем начал наслаждаться своим малышом, который теперь стал взрослым.

Чэнь Лиго лежал на кровати, принимая лечение доктора.

Его глаза были пусты. Все его тело, даже руки, были усеяны красными отметинами. Любой мог сказать, через что он только что прошел.

Когда семейный врач осмотрел на Чэнь Лиго, на его лице появилось сочувствие. Однако, в конце концов, именно Лу Чжиян был его боссом, так что он быстро собрался и внимательно осмотрел Чэнь Лиго.

После предварительного осмотра врач сказал, что у Чэнь Лиго небольшое обезвоживание, и он поправится после того, как на некоторое время поставят капельницу.

Лу Чжиян промычал в знак подтверждения. Он медленно причесывал волосы Чэнь Лиго и сказал:

- Его сердце немного слабое, пожалуйста, внимательно проверь его.

После еще одного осмотра врач сообщил, что не обнаружил никаких проблем, но если Лу Чжияну беспокойно, он мог пойти в больницу для более подробного обследования.

Лу Чжиян кивнул.

Доктор хотел еще что-то сказать, но у него были опасения, в результате, он взглянул, показывая, что хочет что-то сказать, но сдерживается.

Увидев это, Лу Чжиян бесстрастно приказал ему говорить.

Врач сухо кашлянул и тихо сказал:

- Молодой господин, похоже, испытал некоторый психический шок... Что касается такого рода вещей... Пожалуйста, проявите немного сдержанности.

Услышав это, взгляд Лу Чжияна на доктора мгновенно похолодел.

- Не делай ничего излишнего и не говори ничего лишнего.

Лоб доктора покрылся холодным потом, он пробормотал «Да».

Затем Лу Чжиян сказал:

- Тогда уходи.

Будто он - смертник, которого помиловали, доктор быстро ушел.

Глаза Чэнь Лиго были закрыты, он крепко спал. В уголках его рта были ранки, а щеки все еще краснели от прежних занятий.

Лу Чжиян протянул руку и медленно разгладил нахмуренные брови Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго издал тихий крик, приглушенное «Нет» сорвалось с его губ.

Увидев это, Лу Чжиян подумал, что Чэнь Лиго проснулся, но, присмотревшись поближе, он обнаружил, что Чэнь Лиго все еще крепко спит.

- Наверное, кошмар, - сказал Лу Чжиян с горькой улыбкой.

Потому что он был в том сне.

Естественно, Чэнь Лиго не ответил.

Лу Чжиян был несколько подавлен, что было для него редкостью. Он больше не делал ничего, что могло бы нарушить сон Чэнь Лиго, и, поправив одеяло, просто оставил Чэнь Лиго.

На этот раз они играли слишком долго, и Чэнь Лиго проснулся только после того, как проспал целый день.

Когда он проснулся, то почувствовал, что его тело вот-вот развалится на части. Он совсем не мог двигаться. От легкого движения все тело болело.

Чэнь Лиго:

- Ай, ай... Мне так больно. Такое чувство, будто я умираю.

Система холодно рассмеялась.

- Почему это не было больно, когда ты чувствовал себя хорошо?

- Как ты узнала, что я чувствовал себя хорошо? Ты подглядывала? - тут же ответил Чэнь Лиго.

Система:

- Я ничего не видела, кроме листа плотной мозаики.

Чэнь Лиго покраснел и сказал:

- Тогда ты много потеряла.

- ... - Система.

Вспомнив вчерашние гармоничные упражнения, Чэнь Лиго довольно оценил Лу Чжияна на девяносто баллов и прокомментировал все аспекты его выступления.

Система была шокирована бесстыдством Чэнь Лиго. Она даже подозревала, что если бы на ее месте был ИИ с более замкнутым характером, то он бы, скорее всего, самоуничтожился, даже если штаб не запрограммировал такую функцию. Она определенно предложит штабу установить такую.

Но сейчас кажется, что некогда прекрасная и чистая система получила такой опыт и вошла в мир взрослых.

Нет, точнее в мир Чэнь Лиго.

Даже если от начала и до конца система не хотела в него входить.

Каждое движение отзывалось болью в ягодицах. Хотя Лу Чжиян не ранил его вчера. Все что можно было сделать, было сделано. Было использовано много разных техник.

Несколько раз даже Чэнь Лиго, этот старый водитель, который везде ездил на высоких скоростях, попробовал то, чего раньше не знал. Можно представить, насколько велик масштаб.

Когда Чэнь Лиго проснулся, он никого не звал и просто лежал в кровати, притворившись трупом, апатично смотря в потолок.

Когда днем Лу Чжиян пришел навестить Чэнь Лиго и увидел, что его глаза открыты, он спросил:

- Когда ты проснулся?

Чэнь Лиго закрыл глаза, как будто не хотел разговаривать с Лу Чжияном.

Лу Чжиян мягко вздохнул.

- Сначала поешь, не мори себя голодом.

Чэнь Лиго сел с кровати и принял миску каши от Лу Чжияна, все еще сохраняя молчание.

Увидев, что Чэнь Лиго съел половину каши, Лу Чжиян сказал:

- Ли Яояо знает, что ты не мой сын?

Услышав его слова, движения Чэнь Лиго остановились, а на лице появился след паники. Похоже, то, что Лу Чжиян делал с ним раньше, напугало его.

- Веди себя хорошо, пока ты послушен, я буду хорошо к тебе относиться, - сказал Лу Чжиян.

Чэнь Лиго хотел взглянуть на Лу Чжияна, но продолжал смотреть вниз.

- Ли Яояо уже улетела. Утром она села в самолет, - продолжил Лу Чжиян.

Чэнь Лиго всхлипнул.

- Я-я не хочу этого.

- Не хочешь? - сказал Лу Чжиян.

- Я не хочу делать с тобой такие вещи... Почему, почему мы не можем быть папой и сыном? - немного деревянно сказал Чэнь Лиго.

- Потому что я люблю тебя, а так мы можем быть вместе навсегда - разве это не хорошо?

- Но папа и сын тоже могут быть вместе навсегда, - ответил Чэнь Лиго, не понимая.

Лу Чжиян продолжал «промывать мозги» своему маленькому белому кролику:

- Как мы будем вместе? Ты найдешь того, кто тебе понравится, и я найду того, кто понравится

мне. Когда это случится, как мы сможем оставаться вместе?

Глаза Чэнь Лиго стали еще более ошеломленными. Неизвестно, были ли это из-за того, что его тело было слишком слабым, но его логика, похоже, была серьезно нарушена Лу Чжияном.

Лу Чжиян «бил железо, пока горячо»:

- Разве не лучше продолжать так? Я буду заботиться о тебе и любить - все как раньше.

- Как раньше?

Его взгляд переместился в никуда, и неизвестно, о чем он думал.

- Кроме того, тебе действительно не понравилось?

Услышав это, лицо Чэнь Лиго стало ярко-красным в мгновение ока, он пробормотал:

- Это было... очень странно.

- Что странного? Нормальная физиологическая реакция, каждый мужчина отреагирует так.

Казалось, Чэнь Лиго действительно сбит с толку обещанным Лу Чжияном светлым будущим, и отвращение на его лице уменьшилось примерно наполовину, однако остались некоторая робость, страх и паника.

Лу Чжиян не слишком сильно давил на Чэнь Лиго.

- Не думай слишком много, отдохни хорошо.

Чэнь Лиго больше ничего не сказал. Он смотрел в потолок, и его веки снова стали тяжелыми.

Лу Чжиян наблюдал за спящим Чэнь Лиго, взгляд его глаз стал более нежным. Несмотря на то, что это займет много времени, в конце концов, настанет день, когда он сможет держать свое сокровище в руках, независимо от того, с какими трудностями он столкнется в процессе.

Чэнь Лиго отдыхал три дня, прежде чем его тело полностью восстановилось.

За эти три дня Лу Чжиян больше не пытался давить на Чэнь Лиго и был несравненно внимательным и нежным - классический пряник после кнута.

В те несколько дней Чэнь Лиго оставался очень тихим. Когда он шел в колледж, ему позвонила Лу Мэйцин.

Колледжи Лу Мэйцин и Чэнь Лиго были очень далеко друг от друга, и после начала учебы, несмотря на то что они звонили друг другу, они не так близки, как раньше.

Когда Лу Мэйцин позвонила, хотя он был немного вялым, его настроение все же улучшилось, и он расспросил, как у нее дела.

Юань Анэ вернулся уже довольно давно. Он не стал продолжать свое образование, а решил начать работать в семейном бизнесе.

Чэнь Лиго в шутку спросил их, когда они собираются пожениться.

Лу Мэйцин сказала, что они пока ждут, когда она закончит колледж. Рядом с ней Юань Анэ начал шутить - зачем им ждать, пока она закончит колледж, они могут просто пойти расписаться завтра.

Чэнь Лиго не был рядом с Лу Мэйцин, поэтому мог только молча есть собачий корм.

Во время разговора Лу Мэйцин спросила, как поживает Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго сказал, что у него все в порядке. Кто знал, что после того, как Лу Мэйцин услышала это, она неожиданно сказала:

- Ты звучишь так слабо, ты же там не распутничаешь, верно?

- ... - Чэнь Лиго.

«Эй, ты даже об этом можешь догадаться об этом».

Лу Мэйцин просто пошутила. Лу Цзяшу - такой послушный ребенок, за которым строго следит отец, как он мог дурачиться с людьми в колледже?

Но Лу Мэйцин никогда бы не подумала о том, что... Отец Чэнь Лиго на самом деле не хотел никакого лица и действовал первым.

Лу Мэйцин сказала, что у нее и Юань Анэ есть дела, так что им нужно вернуться ненадолго, и пригласила Чэнь Лиго встретиться когда-нибудь.

Чэнь Лиго согласился.

Затем Лу Мэйцин спросила, счастлив ли он в колледже.

Сначала Чэнь Лиго хотел похвастаться тем, что нашел милую девушку, но ему помешал тот факт, что Лу Чжиян сидел рядом, и мог только выдавить, бормоча:

- Все в порядке.

У Лу Мэйцин было хорошее настроение и, напевая песню, она завершила звонок.

Кто знал, что, когда Чэнь Лиго закончил звонок, Лу Чжиян внезапно скажет:

- Она тебе нравится.

У Чэнь Лиго расширились глаза, думая, почему Лу Чжиян сказал это.

- Когда ты ходил в школу, ты ходил к ней каждый месяц... К тому же, Ле Чжитао немного похожа на Лу Мэйцин, - легко сказал Лу Чжиян.

Если бы Лу Чжиян не сказал это, Чэнь Лиго не заметил бы этого, но, подумав немного, Чэнь Лиго обнаружил, что глаза двух девушек действительно немного похожи.

- ... - Чэнь Лиго. В этот момент он не мог ничего отрицать.

Лу Чжиян взглянул на него.

- Что? Все еще не сдался?

Чэнь Лиго мог только вести себя как обычный Казанова и спокойно сказал:

- Все в прошлом.

Лу Чжиян холодно рассмеялся и больше ничего не сказал.

Достигнув школы, согласно обычаю, Лу Чжиян страстно поцеловал Чэнь Лиго. Он целовал, пока тот не стал задыхаться, и затем отпустил.

Выйдя из машины, Чэнь Лиго сразу же вернулся в общежитие и случайно наткнулся на своего соседа по комнате с северо-востока, бредущего ноги.

Когда его сосед по комнате увидел, что Чэнь Лиго вернулся, он громко крикнул:

- Когда ты вернулся?

- Если бы я не пришел, ты б всю комнату разворотил? - спросил Чэнь Лиго.

Глаза его соседа округлились, и он смутился.

- Разве слишком много волос - это не некрасиво?

- ... - Чэнь Лиго. Зависит от того, какая часть волосатая.

- Вы, южные девушки, предпочитаете меньше волос, верно? - сказал сосед.

Чэнь Лиго серьезно обдумал это, прежде чем сказать:

- Кажется, так... Погоди, что ты имеешь в виду под «вы, южные девушки»? Это я - южная девушка?!

Его сосед по комнате встал и похлопал Чэнь Лиго по плечу.

- Ты считаешься. С твоим телом - даже девушки не могут сравниться с тобой.

- ... - Чэнь Лиго.

Он был нежным, но он был гордым. А теперь вернемся к проблеме, этот брат только что руками чесал свои ноги, а через мгновение они уже давят на его плечи.

- Тогда чем ты занимался последние несколько дней? Опять в больнице? - сказал сосед.

- Эн, - тихо сказал Чэнь Лиго.

- Айя, отныне ты ходишь со мной на тренировку. Гарантирую, что ты станешь таким, как я. - Затем он напряг свои грудные мышцы.

Чэнь Лиго посмотрел на его крепкое телосложение, затем подумал о своем нынешнем нежном лице, и обнаружил, что два этих элемента вызывают невыразимый диссонанс... И молча вздрогнул.

Его сосед еще какое-то время болтал с Чэнь Лиго, прежде чем уйти играть в баскетбол. В комнате снова стало тихо.

Чэнь Лиго сел на свою кровать в общежитии и, как обычно, начал беспокоить свою систему.

- Тун-эр~

- ... - Система. Она почти могла видеть волнистую линию в конце предложения Чэнь Лиго.

- Сколько у меня очков завершения? - спросил Чэнь Лиго.

- Пятьдесят восемь, - сказала система.

Пятьдесят восемь, то есть за эти несколько месяцев количество увеличилось на восемь очков, доказывая, что у Лу Мэйцин все хорошо, и даже нет каких-либо ужасных неприятностей.

- Когда произойдет автокатастрофа? - спросил Чэнь Лиго.

Система сказала Чэнь Лиго время.

Услышав его, Чэнь Лиго кивнул.

- Конечно же, оно сдвинулось.

Изменение судьбы дочери судьбы более-менее повлияло бы на судьбу окружающих ее людей. Это уже случалось раньше, поэтому Чэнь Лиго не удивился.

Он подсчитал время и почувствовал, что, возможно, он не сможет увидеть свадьбу Лу Мэйцин, прежде чем покинет этот мир. Он не знал почему, но на некоторое время ему стало немного грустно.

- Когда я думаю о том, чтобы покинуть это место, то чувствую легкую необъяснимую грусть, - сказал Чэнь Лиго.

Система, услышав это, слабо сказала:

- Будущее безгранично.

- Детка, что ты имеешь в виду? - спросил Чэнь Лиго.

- Откуда ты знаешь, что в следующем мире тебя не ждет лучший мужчина?

То, что говорила система, звучало так искренне, что Чэнь Лиго почти поверил.

Чэнь Лиго подумал о невзгодах, которые он испытал в инвалидном кресле в позапрошлом мире, и о вкусе лимона и огурца, который он пережил в достижении великой гармонии жизни в прошлом мире... и почувствовал грусть.

- Раньше ты не была такой, - Чэнь Лиго.

- Какой такой? - равнодушно сказала система.

- Ты больше не такая чистая, искренняя система, - сказал Чэнь Лиго.

- ... - Система.

«Эта чистая, искренняя система день за днем умирала в конфуцианских классиках. Как мог Чэнь Лиго, виновный в этом, поднять этот вопрос?»

Чэнь Лиго эмоционально вздохнул.

- Получается, что взаимное доверие между нами медленно стиралось день ото дня, пока оно полностью не исчезло... Кто знает, сможет ли когда-нибудь наше раздробленное доверие когда-нибудь вернуться к своему первоначальному состоянию.

- ... - Система.

Что бы не сказал Чэнь Лиго, она ни за что не поверит!!!

Поскольку на этот раз он слишком грубо поступил с Чэнь Лиго, Лу Чжиян какое-то время воздерживался и не касался Чэнь Лиго более десяти дней.

Более того, за эти несколько дней вернулись Лу Мэйцин и Юань Анэ, как и обещали.

Первое, что сказала Лу Мэйцин, увидев Чэнь Лиго, было:

- Почему ты стал еще хуже?

- Разве? - спросил Чэнь Лиго.

Лу Мэйцин внимательно посмотрела на Чэнь Лиго, прежде чем, наконец, утвердительно кивнуть.

- Да, раньше твой подбородок был круглее.

- Оу... Должно быть, это из-за того, что в последнее время слишком жарко, - ответил Чэнь Лиго. Он сказал небрежно, думая, что это было лишь случайным вопросом Лу Мэйцин, но когда внимательно взглянул, то понял, что глаза Лу Мэйцин и Юань Анэ полны беспокойства.

- Чего вы, ребят, так на меня смотрите? - ошеломленно спросил он.

Лу Мэйцин больше не могла этого выносить. Она закусил губу и ответила:

- Цзяшу... Мы, мы все уже знаем.

Лицо Чэнь Лиго было наполнено замешательством.

- Знаете что?

- Мы знаем о тебе... и Лу Чжияне... - сказала Лу Мэйцин.

Первой мыслью Чэнь Лиго было то, что Лу Мэйцин знала, что он и Лу Чжиян делали, и на мгновение покраснел, но быстро понял, что Лу Мэйцин и Юань Анэ знали определенно не это. Скорее всего, они знали, что он не был биологическим сыном Лу Чжияна.

Юань Анэ подумал, что Чэнь Лиго расстроен, и быстро похлопал его по плечу, чтобы утешить.

- Цзяшу, не бойся. У тебя все еще есть мы.

Глаза Чэнь Лиго стали красными, и он снова начал играть.

- Вы уже все знаете?

Видя, как был расстроен Чэнь Лиго, Юань Анэ не знал, что делать. Он сказал «Эн» в подтверждении, прежде чем тихо сказать:

- Эта информация распространяется в кругу... Ты, ты не слишком расстраивайся.

Раз эта новость появилась в кругу, значит, в этом определено замешан Лу Чжиян.

Чэнь Лиго знал, что Лу Чжиян был извращенцем. Раньше он спрашивал, хочет ли юноша разорвать отношения отца и сына. И боюсь, это было лишь предзнаменованием. Откуда-то Чэнь Лиго мог понять, что хотел сделать Лу Чжиян.

- Верно, я не его биологический сын, - сказал Чэнь Лиго и горько рассмеялся.

Юань Анэ и Лу Мэйцин на мгновение переглянулись. Оба увидели в глазах друг друга беспомощность. Сплетни - это одно, а услышать подтверждение из уст Чэнь Лиго - другое. Теперь, когда сам Чэнь Лиго сказал это, значит, это определенно правда.

Лу Мэйцин быстро начала утешать его:

- Цзяшу, не грусти. Смотри, твой отец до сих пор не нашел другой женщины и хорошо с тобой обращается... Он определенно воспитывает тебя как собственного сына.

Чэнь Лиго покачал головой, на его лице было уныние.

- Ты не понимаешь, ты ничего не понимаешь.

Увидев, насколько болезненным было выражение лица Чэнь Лиго, Юань Анэ удивился.

- Что происходит, Цзяшу?

Однако Чэнь Лиго не ответил. Он молча смотрел вдаль, и его глаза были наполнены страданием.

Тогда Юань Анэ и Лу Мэйцин совершенно не понимали, почему Чэнь Лиго так отреагировал. Только позже, когда они узнали об отношениях между Чэнь Лиго и Лу Чжияном, они наконец поняли смысл, скрытый в глазах Чэнь Лиго. Но в этот момент они могли только в замешательстве смотреть на Чэнь Лиго, предлагая бесполезное утешение.

После того, как Чэнь Лиго встретился с Юань Анэ и Лу Мэйцин, он взорвался, добравшись до дома.

Это был первый раз, когда он был так зол до такой степени, что Лу Чжиян был совершенно не в состоянии ответить.

Чэнь Лиго указал на нос Лу Чжияна и ругал:

- Почему? Почему ты должен был сообщить об этом другим? Ты должен был сообщить другим, что мы - не отец и сын? Лу Чжиян... Я ненавижу тебя!!

Лу Чжиян позволил себя отругать, как тот хотел, только расстроился за Чэнь Лиго.

- ЦзяньЦзянь, не сердись. Папа был неправ. Не сердись, когда ты злишься, папа беспокоится о тебе.

- В задницу твое беспокойство!! - Когда он закончил говорить, то почувствовал волну боли в груди.

Увидев, как Чэнь Лиго хватается за грудь, первоначальная снисходительность Лу Чжияна быстро превратилась в ужас.

- ЦзяньЦзянь, не пугай папу.

Чэнь Лиго покачал головой, уже не в силах говорить.

Лу Чжиян поспешно нашел лекарство и скормил Чэнь Лиго. Когда он обхватил руку Чэнь Лиго, то почувствовал небольшой холод. Он явно был уже очень напуган.

- ЦзяньЦзянь, не злись...

Чэнь Лиго лег в объятия Лу Чжияна, прикрыв глаза. Он с грустью сказал системе:

- Тун-эр, я скоро умру.

Система сказала «Да».

- ... - Чэнь Лиго. Этот спектакль больше не мог продолжаться, система его семьи действительно не хотела показывать хоть немного лица.

- Просто умри уже! - продолжила система.

- Небольшую лодку дружбы можно легко перевернуть, гигантский корабль любви можно легко потопить, - Чэнь Лиго.

- В кровать прохожих легко можно залезть, - сказала система.

- Ты ревнуешь? - спросил Чэнь Лиго.

- Хе-хе... - Система.

Чэнь Лиго чувствовал, что для него будет лучше замолчать и прекратить борьбу. Если он оскорбит систему, то в следующем мире пострадает именно он. Однако казалось, что как ни крути, было уже поздно...

<http://bllate.org/book/15123/1336841>